

## Глава 788: Победа!

- Убью!

Грохот и крики боя раздались над плато. Это столкновение высшей кавалерии, Белых Храбрецов против Кавалерии Ушана, в конце концов превратилось в одностороннее преследование.

- Все солдаты, отступите!

Когда Ван Чун наблюдал, как кавалерия Ушана преследует тибетцев, его глаза вспыхнули, и он внезапно поднял руку и приказал отступить.

Этот приказ был настолько внезапным, что кавалерия Ушана, погруженная в погоню, была на мгновение ошеломлена. Их молниеносная скорость быстро упала, и пыль начала оседать.

- Все солдаты, услышьте этот приказ! Уходите!

Приказ Ли Сие прозвучал над плато, и, когда оба командира озвучили отступление, все сомнения исчезли. Вся кавалерия нарисовала дугу на плато, отказалась от преследования и вернулась на базу.

Ловкость конницы Ушана показала здесь свою полную мощь. После приказа нескольких тысяч кавалеристов потребовалось всего несколько секунд, чтобы полностью развернуться, немедленно увеличивая разрыв между ними и тибетцами.

Итого!

Вскоре после того, как силы Ван Чуна начали отходить, перед бегущими Белыми Храбрецами послышались жестокие ржания. Массивное черное знамя медленно поднималось в воздух, на нем красовался огромный белый орел.

Дусун Мангпоче!

Этот Великий Императорский Генерал У-Цана все это время держался в тылу, выглядя беззаботным, но, когда Ван Чун и Ли Сие потрепали Даяна Мангбана, он больше не мог сидеть на месте.

- Он убежал довольно быстро! Если бы он остался чуть дольше, я бы смог его поймать!

Армия разошлась, и ДуСун Мангпоче выехал на своем божественном коне. Его глаза были такими же острыми, как у ястреба, а энергия, поднимающаяся из его тела, была такой же тяжелой, как горная цепь. Хотя Даяна Мангбана хвалили как Бога Войны Асуру на плато и он был бригадным генералом, всего в нескольких шагах от Великого Генерала, было ясно, что он все еще довольно тусклый по сравнению с ДуСуном Мангпоче.

Это было то, что означало быть так близко, но в разных мирах друг от друга. Хотя казалось, что это всего лишь шаг, этот шаг был огромной пропастью.

- Милорд, мы должны их преследовать? Может быть, мы могли бы догнать их, прежде чем они достигнут своего лагеря? - Прощупывая заместителя офицера, неохотно уставившись на отступающие силы Тана. Во время битвы было трудно обратить внимание на то, что

происходило в тылу, и они приложили огромные усилия, чтобы оставаться вне поля зрения.

Если бы реакция Ван Чуна была чуть медленнее, его мог бы ожидать разрушительный удар Великого Генерала, и ход битвы был бы полностью изменен.

- Не нужно.

ДуСун Мангпоче покачал головой. Реакция Ван Чуна была быстрой и решительной. Для его армии во время победного преследования, быстро прийти к остановке и развернуться было чрезвычайно трудно. Он мог сказать, что Ван Чун оставался спокойным и рациональным на протяжении всей битвы. Они ничего не выиграют от погони за Таном. Более того...

ДуСун Мангпоче бросил глубокий взгляд в сторону Фуменга Линча, намекая на осторожность в его глазах.

- Отступление!

ДуСун Мангпоче поднял руку в воздух.

Достаточно было того, что он остановил кавалерию Ушана от нанесения еще большего ущерба и уменьшил потери тибетской армии. Рога протрубили сигнал отступления, и тибетская армия вернулась в свой лагерь, находящийся за две тысячи с небольшим чжан. Почти в то же самое время силы Ван Чуна вернулись в укрытие стальных стен.

Пугающее присутствие ДуСун Мангпоче, наконец, положило конец этой жестокой битве.

.....

- Кавалеристы Ушана действительно слишком сильны!

- Им действительно удалось нанести столь большое поражение Белым Храбрецам, и даже Даян Мангбан проиграл! Если бы я не видел это сам, я бы никогда не поверил!

- Молодой маркиз действительно неординарный! Неудивительно, что ему удалось так сокрушительно победить кавалерию Королевской Линии Нгари на юго-западе. Мы все его недооценили.

- Я не могу в это поверить! Как мог наш Великий Тан иметь такого грозного человека! Солдаты, которых он обучил, могут полностью сокрушить тибетцев!

Пока они смотрели, как обе стороны возвращаются на свои базы, все солдаты армии протектората Цыси были ошеломлены. Это было пять тысяч против десяти тысяч, половина из которых были грозными Белыми Храбрецами! Результаты этой битвы ощущались как массивная волна, обрушившаяся на их головы.

Хотя присутствие их Генерального Защитника не позволило многим людям высказать свое истинное мнение, в глубине души они были в восторге от того, что Ван Чун сокрушил этих злобных тибетцев, считая честью стать свидетелем такого зрелища. Ведь в этот момент все они были людьми Великого Тана!

- Генерал!

Осторожные глаза начали поворачиваться к их командиру, Гебе Е. Все эти солдаты имели импульс, чтобы атаковать и встать рядом с силами Ван Чуна, чтобы победить тибетцев на

плато.

Армия протектората Цыси была истинным стражем границ плато, истинным противником тибетцев. Если человек, у которого даже не было этой обязанности, мог поставить все на карту, то по какой причине армия протектората Цыси должна была отступить?

Хеба Е ничего не сказал, только посмотрел на генерального протектора Фуменга Линча. В отличие от своих подчиненных, у Фуменга Линча было чрезвычайно мрачное выражение лица. Хеба Е с тревогой посмотрел вниз и увидел, что руки Фуменга Линча сжались в кулаки, а его ладони наполнились разрушительной энергией, переливающейся холодным металлическим блеском.

Задрожав, Хеба Е немедленно отбросил любые мысли о том, чтобы говорить.

.....

- Ли Сие, как поживаешь? Передай мой приказ получить подсчет и определить, какие у нас были потери.

За серебристо-белыми стальными стенами Ван Чун схватил поводья своей лошади и обернулся назад, чтобы посмотреть на Ли Сие. Звездная энергия Даяна Мангбана была тиранической и энергичной, и он был ветераном многих сражений. Кроме того, было ясно, что битва при Стальном Городе разозлила его, заставив его усиленно тренироваться и стать еще сильнее.

Ван Чун мог полагаться на Боевую Броню Судьбы, чтобы защитить себя, но Ли Сие не мог.

В конце концов, было еще слишком рано. Ли Сие еще не созрел в почти несравненного и деспотичного Непобедимого Великого Генерала, который мог в одиночку изменить ход битвы. Только лишь имея уровень культивации Царства Императорского Бойца, он определенно пострадал в битве против Даяна Мангбана.

- Ничего страшного, только несколько мелких травм.

Ли Сие был спокоен, на его решительном лице не было никаких эмоций, но Ван Чун мог видеть, что доспехи на его правом плече были разбиты, и из раны лилась алая кровь.

Но Ли Сие явно ее не замечал, как будто эта травма принадлежала кому-то другому. Его поза также оставалась такой же прямой, как обычно.

Осмотрев его, Ван Чун наконец кивнул.

Хотя он был слабее, чем Даян Мангбан, жизнеспособность Ли Сие явно была намного выше его совершенствования. Удары Звездной Энергии могли сильно травмировать других, но они явно были терпимы для Ли Сие.

- Мм, будет еще одна битва. Прими эту таблетку. Она будет полезна для твоих ран. Кроме того... узнай наши потери.

Выражение лица Ван Чуна стало мрачным.

Деревня Ушан предоставила лучших воинов Великого Тана, причем самые бедные новобранцы находились чуть ниже Царства Глубокого Бойца, а подавляющее большинство из них – непосредственно в Царстве Глубокого Бойца. Это, а также суровые условия, к которым они

приспособились, сделали кавалерию Ушана одной из сильнейших кавалерийских сил в мире.

Но их противником были такие же грозные тибетские Белые Храбрецы. Несмотря на то, что Ван Чун спланировал все контрмеры, потери были неизбежны.

Отчет о потерях быстро прибыл. Из 5000 кавалеристов Ушана осталось 4678 человек. 322 из них погибли в битве.

Кроме того, около 700 человек страдали от легких травм, а триста получили тяжелые травмы, что в общей сложности составило около 1300 человек!

Это была самая большая рана кавалерии Ушана с момента ее создания, и это было огромное число для кавалерии Ушана, которая насчитывала всего пять тысяч человек.

Белые Храбрецы выигрывали все битвы, в которых они когда-либо сражались, поэтому они определенно не были противником, с которым было бы легко справиться.

- Что у тибетцев? - Спросил Ван Чун после нескольких минут молчания.

- Они должны были понести еще большие потери! - Громко провозгласил Ли Сие. - Хотя мы не можем получить точный счет, тибетцы должны были потерять около восемнадцати сотен человек, а две тысячи получили ранения. Если бы Даян Мангбан не был так быстр, чтобы отдать приказ об отступлении, они понесли бы еще большие потери. - Кроме того, они также потеряли более двух тысяч кавалеристов из той группы, которая пришла, чтобы укрепить их.

Для пяти тысяч Белых Храбрецов восемнадцать сотен смертей были огромным числом. Для сравнения, 322 смерти кавалерии Ушана едва ли стоило упоминать.

Это было доказательством того, что сила кавалерии Ушана была больше, чем у Белых Храбрецов, и это был довольно существенный разрыв.

Ван Чун вздохнул и наконец кивнул. Хотя он не хотел ничего, кроме как покончить со всеми Белыми Храбрецами за один раз, если даже десять тысяч мамлюков в полной экипировке не смогли это сделать, ему было очень трудно преуспеть тоже.

Я могу только ждать прибытия Стали Вутц и Метеоритного Металла, чтобы их можно было выковать в оружие и доспехи. Только после того, как кавалерия Ушана будет полностью экипирована, я смогу уничтожить элитных кавалеристов турок, арабов и тибетцев. - Тихо сказал себе Ван Чун.